

Н. ГОГОЛЬ.

А

ТАРАСЪ БУЛЬБА.

ПОВѢСТЬ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ НАРОДНОЕ ИЗДАНИЕ.

Съ рисунками М. Зичи, Р. Штейна, А. Котляревскаго и др.

Допущено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для городскихъ училищъ и сельскихъ школъ.

СЕДЬМОЕ ИЗДАНИЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Товарищества А. Ф. МАРКСЪ.

А

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

5203-00

2007051789

Тип. Т-ва А. Ф. Маркс, Измайловск. пр., № 29.

I.

поворотись-ка, сынъ!
Экой ты смѣшной
какой! Что это на
васъ за поповскіе
подрясники? И
этакъ всѣ ходятъ
въ академіи?“

Такими слова-
ми встрѣтилъ старый Бульба двухъ сыновей своихъ,
учившихся въ кievской бурсѣ и пріѣхавшихъ домой къ
отцу.

Сыновья его только-что слѣзли съ коней. Это были
два дюжие молодца, еще смотрѣвшіе исподлобья, какъ
недавно выпущенные семинаристы. Крѣпкія, здоровыя
лица ихъ были покрыты первымъ пухомъ волосъ, кото-

раго еще не касалась бритва. Они были очень смущены такимъ пріемомъ отца и стояли неподвижно, потупивъ глаза въ землю.

„Стойте, стойте! Дайте мнѣ разглядѣть васъ хорошенько“, продолжалъ онъ, поворачивая ихъ: „какія же длинныя на васъ свитки! *) Экія свитки! Такихъ свитокъ еще и на свѣтѣ не было. А побѣги который-нибудь изъ васъ! я посмотрю, не шлепнется ли онъ на землю, запутавшись въ полы“.

„Не смѣйся, не смѣйся, батьку!“ сказалъ наконецъ старшій изъ нихъ.

„Смотри ты, какой пышный! А отчего-жъ бы не смѣяться?“

„Да такъ; хоть ты мнѣ и батько, а какъ будешь смѣяться, то, ей-Богу, поколочу!“

„Ахъ, ты сякой-такой сынъ! Какъ! Батька!“ сказалъ Тарасъ Бульба, отступивши съ удивленіемъ нѣсколько шаговъ назадъ.

„Да хоть и батька. За обиду не посмотрю и не уважу никого“.

„Какъ же хочешь ты со мною биться? развѣ на кулаки?“

„Да ужъ на чемъ бы то ни было?“

„Ну, давай на кулаки!“ говорилъ Бульба, засучивъ рукавъ: „посмотрю я, что за человѣкъ ты въ кулакѣ!“

И отецъ съ сыномъ, вмѣсто привѣтствія послѣ давней отлучки, начали насаживать другъ другу тумаки и въ бока, и въ поясицу, и въ грудь, то отступая и оглядываясь, то вновь наступая.

„Смотрите, добрые люди: одурѣлъ старый! совсѣмъ спятилъ съ ума!“ говорила блѣдная, худощавая и добрая мать ихъ, стоявшая у порога и не успѣвшая еще обнять ненаглядныхъ дѣтей своихъ. „Дѣти пріѣхали домой, больше году ихъ не видали, а онъ задумалъ нивѣсть что: на кулаки биться!“

*) Верхняя одежда у южныхъ россіянъ.

„Ну, давай на кулаки“, говорил Бульба, засучивъ рукавъ (стр. 4).